

АЛЕКСАНДРЪ

ISSN 2542-0135

литературно-исторически
журнал № 3 (66) март, 2022

Съдържащите
журнала
12+
старше
12 лет
Съдържащите
журнала

S. Nikas

САМЫЙ ВАЖНЫЙ ФОРМ ИЗОБРАЖЕНИЯ
ЗОЛОТОЙ ПУТЯТИНА

Литературно-исторический журнал «Александръ» включён в список изданий, выходящих при содействии Союза писателей России.

Главный редактор – Анатолий Сергеевич ТРУБА,

секретарь Союза писателей России, доктор экономических наук, профессор.

Шеф-редактор – А. Н. СЁМИН (Екатеринбург), член Союза писателей России, академик РАН, заслуженный деятель науки РФ.

Редколлегия:

В. С. Аршанский (Мичуринск), почётный гражданин Тамбовской области, член СПР, заслуженный работник культуры;

Н. Ф. ИВАНОВ (Москва), председатель правления Союза писателей России;

Г. В. ИВАНОВ (Москва), поэт, первый секретарь Союза писателей России;

В. В. БЕРЕЗОВСКИЙ (Москва), директор Центра «Святые Лавры Руси Православной»;

Т. Н. ВОРОНИНА (Екатеринбург), народная артистка России, артистка Свердловской государственной филармонии, создатель и руководитель «Театра Слова», член Союза писателей России;

В. И. ГАЗЕТОВ (Москва), член Союза журналистов России, декан факультета рекламы и связей с общественностью Института экономики и культуры, кандидат исторических наук, профессор, почётный работник высшего профессионального образования РФ;

В. Т. ДОРОЖКИНА (Тамбов), член Союза писателей России, почётный гражданин города Тамбова, заслуженный работник культуры РФ;

В. А. КАЗМИН (Луганск), председатель Луганской писательской организации им. В. И. Даля Союза писателей России;

Л. В. КОЛПАКОВ (Москва), секретарь Союза журналистов России, первый заместитель главного редактора «Литературной газеты», шеф-редактор отдела «Искусство»;

В. Г. КОРЗУН (Москва), лётчик-космонавт, Герой России, генерал-майор;

С. И. КОТЬКАЛО (Москва), сопредседатель Союза писателей России, главный редактор интернет-обозрения «Русское Воскресение», журнала «Новая книга России»;

И. М. КУЛИКОВ (Москва), доктор экономических наук, академик РАН, директор ВСТИСП;

Р. С. ЛЕОНОВ (Мичуринск), член Союза журналистов России, председатель информационно-издательского отдела Мичуринской епархии;

Ю. М. ПОЛЯКОВ (Москва), председатель редакционного совета «Литературной газеты», писатель, публицист, общественный деятель;

Г. Н. ПОПОВА (Мичуринск), член Гильдии театральных менеджеров России, директор Мичуринского драматического театра, заслуженный работник культуры РФ;

Никас САФРОНОВ (Москва), заслуженный художник РФ, академик Российской академии художеств, профессор, член Союза писателей России;

С. А. ТРАХИМЁНОК (Минск), доктор юридических наук, профессор, член Союза писателей России, член Союза писателей Беларуси;

А. Н. ЧУМИКОВ (Москва), генеральный директор агентства «Международный пресс-клуб», гл. н. с. ФНИСЦ РАН, доктор политических наук, профессор.

Редакция вступает в переписку только с авторами, материалы которых приняты к публикации. Рукописи не рецензируются и не возвращаются. За достоверность фактов несут ответственность авторы статей. Их мнения могут не совпадать с точкой зрения редакции. Авторы присылаемых материалов обязаны сообщить редакции: домашний адрес с почтовым индексом; день, месяц, год своего рождения; паспортные данные (серия, номер, кем и когда выдан). Редакция убедительно просит авторов присылать электронную версию своих произведений с обязательной распечаткой текста. Рукописи без распечатки не принимаются. Параметры набора: 14-й кегль через 1,5 интервала, отчётливо читаемый.

ЖУРНАЛ «Александръ» № 3 (66), март 2022 г.

Зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС77-66728 от 8 августа 2016 г.

Учредитель и издатель, директор, главный редактор – А. С. Труба.

Дизайн, вёрстка – Елена Ермохина (Путятина).

Дата выхода – 1.03.2022 г.

Тираж 1000 экз.

Распространяется бесплатно. Безгонорарное издание.

Адрес редакции, адрес издателя: 119146, Москва, Комсомольский проспект, 13, Союз писателей России.

Телефон: 8-915-879-14-14 – директор, главный редактор.

Электронная почта: truby.anatoly@yandex.ru

Адрес сайта: www.alexlib.ru

Информация предназначена для лиц старше 16 лет.

Бумага мелованная. Гарнитура PF Agora Slab Pro.

Формат 60x90 1/8. Усл. печ. л. 12.

Изготовлено в полном соответствии с предоставленным макетом в АО «Издательский дом «Мичуринск», 393760, Тамбовская обл., г. Мичуринск, ул. Советская, 305. Тел.: 8 (47545) 5-21-15.

E-mail: izdomich@inbox.ru

ISSN 2542-0135

В НОМЕРЕ:

ПУШКИНИАНА

- 6 Анна Барсова (Барсегян).**
Из кавказского дневника: по страницам
«Путешествия в Арзрум»

НАРОДНЫЕ ТАЛАНТЫ

- 11 Л. Хлебникова.**
Звукам души повинуюсь

ПОЭТИЧЕСКИЙ БЛОКНОТ

- 14 Людмила Сизова**
16 Натали Донч

ПАМЯТЬ

- 19 Эльвира Сапфирова.**
Сумеречный поэт XX века
22 Валентина Останина.
Ф.М. Достоевский в Омске

- 25 Анатолий Труба.**
Душа Москвы

СТИХОТВОРНОЙ СТРОКОЙ

- 29 Елена Осминкина**
32 Жанна Ташма
Елена Татаринцева

КРЫМСКИЕ ТЕТРАДИ

- 33 Людмила Шишло.**
Последняя морская катастрофа
Советского Союза
36 История, рассказанная улицами Керчи

ЖИТЕЙСКОЕ

- Полина Громова.**
38 Паршивый пёс
41 Подмена

ИСТОРИЯ РОССИИ

- 44 Людмила Югова.**
Благотворительность князей

Константиновичей в годы Первой
мировой войны (1914–1918)

МИР ЛИТЕРАТУРЫ

Татьяна Осинцева.

- 55** Поговорим о странностях любви
М. Пришвин и Ляля
56 Пущин

ЖЕНСКИЕ ИСТОРИИ

- 61 Людмила Брагина.**
На панели
Наталья Баранова.
68 Культ личности
70 Пакт о ненападении
71 Спасибо Ваське-паразиту

ДЕБЮТ

- 73 Алина Абуллаева**

НОВОРОССИЯ

- 76 Нина Ищенко.**
«Новороссия гроз. Новороссия грёз»:
сакральное пространство Донбасса

ДЕТЯМ

- Галина Подымова (Боршковская).**
80 Дружба девочки Саши с улиткой
Таней
83 Жители Бумажного города

МОЛОДЫЕ ГОЛОСА

- 88 Арина Беззубцева.**
90 Метровой

ТЕАТРАЛЬНЫЙ РАЗЪЕЗД

- 93 Валерий Аршанский.**
Трамвай «Желание»

«НОВОРОССИЯ ГРОЗ. НОВОРОССИЯ ГРЁЗ»: САКРАЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО ДОНБАССА

Человек существует в культуре, формируя сакральные пространства на основе культурной памяти и экзистенциального опыта. В военное время человек оказывается в ситуации предельного выбора, когда его личный опыт опирается на культурную память народа и земли, сохранённую в виде архаичных культурных архетипов. Одним из древнейших архетипов русской культурной памяти является образ России как пространства реализации христианской святости, которая проявляется в подвиге самопожертвования. В современном Донбассе в период войны с Украиной, идущей с 2014 года, ситуация предельного выбора приводит к воссозданию хранящегося в культурной памяти образа России как христианского пространства. Литература Донбасса получила мощный жизненный импульс, прикоснувшись к этим первичным структурам человекотворческой реальности в их действенности. Одно из бесспорных имён этой новой литературы – Елена Заславская, создающая в поэме «Новороссия гроз. Новороссия грёз» (2020) сакральное пространство русского военного Донбасса.

Война – это время обращения к глубинным пластам культурной памяти. Структуры коллективной психологии, латентно хранящиеся во времени рутины, разворачиваются в период

предельного выбора, когда каждый человек и социум в целом должны ответить на вопрос о смысле существования и борьбы за свою идентичность. Война в Донбассе поставила эти вопросы не только перед теми, кто находится в окопах на передовой, но и перед всеми людьми Русского мира. Живущие в Донбассе люди мирных профессий также оказались в ситуации экзистенциального выбора, когда каждый должен своей решимостью и своим действием утверждать своё собственное бытие и его сакральные основания, воплощая смыслы русской культуры, сохранённые в культурной памяти.

В русской культурной памяти хранится образ России как пространства, в котором сакральные христианские ценности в принципе могут быть реализованы. Одной из наивысших ценностей в христианской культуре является жертвенность – способность человека повторить путь Христа, пойти за Ним вслед, отдав свою жизнь за других. Места, где совершается христианский подвиг жертвенности, сакрализуют пространство, создают выделенные топосы реализации христианской святости.

Христианский подвиг жертвенности является принципом, формирующим сакральное пространство Донбасса в поэме «Новороссия гроз. Новороссия грёз», созданной на протяже-

нии военных лет, начиная с 2014 года. В поэме показаны воюющие республики, Украина, Европа, настроения революционеров Майдана и ополченцев Новороссии. Поэма связывает настоящее и прошлое Украины и России, повседневный и сакральный планы бытия и показывает Донбасс как место жертвенного подвига.

Новороссия – исторически сложившееся название южнорусских территорий, значительная часть которых находится сейчас в границах Украины. Новороссия включает Северное Причерноморье, Донбасс, Крым, Кубань, область войска Донского. В 2014 году, после антирусского государственного переворота на Украине, Новороссия стала территорией сопротивления. Крым был присоединён к России в марте 2014 года, Северное Причерноморье осталось в составе Украины, а Донбасс начал войну за свою независимость от Украины. В первый год войны, описанный в поэме, Новороссия стала символом русского сопротивления. В последующие годы важнейшим в символическом плане регионом Новороссии стал Донбасс.

Тема родного Донбасса занимает центральное место в поэме Заславской, что подчёркивается сильной позицией текста – эпитафиями. Первый эпитафия, в котором описывается сакральный смысл происходящего в поэме, представляет собой цитату из жития старца-диакона Филиппа Луганского: «13 июня 1905 года явилась Царица Небесная старцу Филиппу и сказала: "...И день сей явления моего граду Луганскому помни, и учи всех чтить его, о граде же сем скажу, что к концу мира наречется он – Святоград Луганский. И многие люди будут съезжаться сюда в преддверии этих грозных дней, сами не зная зачем"». Как разворачивается судьба Святограда Луганского в грозные дни 2014 года, показано в поэме.

Ещё один эпитафия принадлежит японскому писателю Кобо Абэ и взят из романа «Жен-

щина в песках»: «Да, у нас строго придерживаются заповеди: "Будь верен духу любви к родине"». Так происходящее в Донбассе вписывается в общемировой контекст. Последний эпитафия – это всего два слова героя России Магомеда Нурбагандова: «Работайте, братья!» С помощью этих слов события включаются в российскую действительность, становятся частью русской современности.

В этих заданных на первой странице координатах и формируется сакральное пространство Донбасса, котором помещаются Луганск и другие донбасские города.

Луганск выступает как Святоград – сакральный и смысловой центр поэмы. Для жителей Донбасса и луганчан Луганск с первых же строк поэмы – «край света, край мира, фронтир, где дышит война». В то же время в Луганске находится дом героини, сохранивший довоенный уют: «Взвалить бы его на спину и унести, как уносит улитка, со всеми пожитками, со старыми фотографиями и открытками, с детскими локонами и дипломами, книгами, письмами, записками, со всеми важными датами, впечатанными в альбомы, с родительскими портретами, дедушкиными наградами, с рисунками самыми первыми, сохранными мамой, с его

очагом и памятью, – всем тем, что зовём мы домом, всем тем, что навсегда остаётся с нами...»

Довоенный Луганск задаёт ориентиры, позволяя героине выстоять и выжить во время войны, в период масштабной трансформации и экзистенциального выбора: «И вдруг я понимаю, что привыкла к безжалостному лику войны, внушающему липкий страх и животный ужас. О, как я раньше боялась, но что-то, видно, внутри сломалось... Я мыслям своим улыбнулась. Я больше не буду пушечным мясом, а буду ядром, снарядом, маленьким жгучим атомом, ответкой! Меня заждались, поди уж».

Решение защищать родной город и свою землю соединяет героиню с другими русскими людьми, вводит её в пространство памяти, сохраняющей погибших и живых: «Однажды ты встаёшь на тропу войны, а она оказывается широченным проспектом! Братья и сёстры, дочери и сыны летят на скорости прямо в бессмертие. Жалят осколками, бьют по глазам, липнут бессмертники прямо к берцам, и не выдерживают тормоза. Главное, выдержало бы сердце» [3, с. 14]. Так земля Донбасса, Новороссия гроз, становится пространством реализации жертвенного подвига, местом оживания исторической памяти и формирования христианского пространства на западном рубеже Русского мира.

В сакральное пространство Донбасса включены и другие донбасские топосы, включённые в сакральное пространство войны: «Мирной жизни не существует. Это иллюзия и обман. Кони АТОкалипсиса вытоптали Новосветловку, вытоптали Горловку, вытоптали Сутоган. Пронеслись по Донбассу без жалости, оставляя кровавый след».

Городки Донбасса конкретизируются в человеческих судьбах, в реакции людей, там проживающих, на идущую войну, воспринимаемую ими как вызов, требующий ответа в христианском пространстве самопожертвования. Таким образом автор выстраивает все образы донбасской земли: деревню, пострадавшую от артобстрела, разрушенный завод, затопленную шахту.

«Хаты, побитые "градами". Хаты, побитые гадами. Помню, дом с перекошенным ртом

дверного проёма застыл в вопле немом после артобстрела. Бабулька собирает пожитки: "Жили мы, жили, да ничего не нажили. Только привычку к простору, чтобы выйти в поле и сколько хватает взора – степь: ковыли да маки, и сокол летает, как ангел"».

Аналогично строится образ завода в одном из городов Донбасса – локализация места действия даётся вместе с комментарием пережившего событие человека: «На заводе прокатных валков – Сталинград. Три дня подряд горел цех разливки стали, когда его обстреляли. "Была бы станина, – мечтает начальник цеха. И руки его от работы черны и огромны. – Станки отстроим. Отремонтировали же домну!"».

Одна из многочисленных шахт Донбасса, пострадавших во время войны, также показана в двух аспектах: как символ войны и разрухи, но одновременно как воплощение веры и надежды людей, для которых подвиг самопожертвования стал принципом существования: «Ствол шахты "Знамя коммунизма" затоплен. Грунтовые воды. Старейшая шахта 4-бис. И люди сидят без работы. "Разве это жизнь? Доедаем свои гробовые. Горе, мне горе, – вздыхает бабуля, – а впрочем, и это неплохо. Ещё немного, и придут гуманитарные конвои, весна, а там, глядишь, и Победа"».

Такое двухплановое построение образа позволяет поэту показать читателю весь Донбасс как землю Святограда, которая оживает и освящается страданием людей, её любящих, оставшихся на родине, защищающих её и надеющихся на победу наперекор всему. Именно незаметный подвиг людей, их любовь к родной земле, стремление работать для её восстановления, способность пожертвовать за неё жизнью вводят донбасскую географию в сакральное пространство.

Без сопереживания и осознания подвига жителей Донбасса его территория предстаёт десакрализованной землёй ада: «Как-то в газетах писали укропы, что город наш подобно Содому с Гоморрой должен ответить за грехи его обитателей. Роль Бога они отводили украинской армии...» Так, для одних героев поэмы Луганск – Святоград, потому что его жители

жертвуют своей жизнью за родину, а для других Луганск – грешный город, который должен быть стёрт с лица земли, потому что не хочет существовать в культурном пространстве постмайданной Украины.

Взгляд с другой стороны представлен в поэме в монологе украинского добровольца, карателя АТО: «Я отправился на восток. В регион тринадцатый. В город, в котором детство мое живёт, в город, в котором мой младший брат остался. Я вырос в сердце Донбасса, среди шпаны и урок. В городе Перевальске, или в городе Парижской коммуны, как раньше он назывался».

«О, эти маленькие донбасские города! Как говорят креативные блогеры, депрессивные. Каждый такой, будто чёрная дыра... достал сиги, затянулся, вспоминая пацанов из своего двора. Тоха сторчался, Вовчик спился, Серегу подрезали в тюрьме... И как эпитафия на пачке надпись "мучительная смерть"».

Неспособность противостоять смерти, распаду и аномии, которые герой видит вокруг себя в довоенных депрессивных городах Донбасса, вызвана недостатком душевной силы, веры и любви к людям. Такое мировидение приводит к тому, что человек не может участвовать в преобразении мира и нацелен на разрушение, а не на созидание. Сначала он идёт на Майдан, чтобы разрушить то, что в его представлении мешает создать новую Украину, потом идёт на войну, чтобы стереть с карты Донбасс, который не вписывается в новые реалии. Неспособность увидеть за событиями людей, почувствовать их живые души на разрушенной и бедной земле приводит к тому, что украинский военный не видит сакрального плана событий: «И всё-таки мне невдомёк, на хрена вы воюете тут? На хрена умираете тут? На хрена вы схватились за

земли эти корнями и жизнями, которые никуда не ведут?»

Противостояние двух взглядов на историю, двух способов осмысления происходящего проводится в поэме до самого финала: «Последний часовой стоит на страже родного града. И над ним пронесётся чёрная конница – чёртовы дети ада! Он падает замертво, успев понять, что позади пустота – Фата Моргана – нет ни Святограда, ни Новороссии, а только дикое голое поле истории. И поле возделывает простой ополченец, вернувшись с войны. И восходит солнце, дети собираются в школу, липы благоухают, и мне сдаётся: любовь не сдаётся и не умирает! Ведь так, пацаны?!»

Итак, в образе Луганска и городов Донбасса в поэме выражены две версии истории – сакральная и десакрализованная. В первой из них Луганск – это Святоград, попавший в сакральное христианское пространство благодаря самопожертвованию своих жителей. Во второй, десакрализованной версии, которую высказывает украинский доброволец, Луганск и Донбасс – безжизненная территория, лишённая смысла, дикое поле истории, на котором ничего нет. Однако это поле засевают люди, превращают его в возделанную землю, создавая смысл своими действиями, чувствами, любовью.

В поэме Елены Заславской «Новороссия гроз. Новороссия грёз» Донбасс предстаёт как порубежье Русского мира, где в реальной жизни объединены темы памяти, защиты Родины, христианского самопожертвования ради других. Война Донбасса с Украиной в 2014 году показана в её символическом значении, а художественные образы городов Донбасса в поэме позволяют сохранить военные события в культурной памяти русского народа.

Нина ИЩЕНКО

